

Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике

Михаил С. Яницкий^{a, @, ID}

^a Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@ direktorspi@kemsu.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-3049-8594>

Поступила в редакцию 18.12.2019. Принята к печати 06.02.2020.

Аннотация: В настоящей статье, представляющей журнальный вариант доклада Президиуму Российской академии образования, обосновывается собственная структурно-динамическая модель системы ценностных ориентаций личности и социальных общностей, приводятся результаты ее апробации в серии психологических исследований, выполненных на протяжении последних 20 лет. Предметом выступает авторская структурно-динамическая модель системы ценностных ориентаций, целью – ее верификация в психологических исследованиях и психологической практике. Для верификации описываемой модели использовался широкий спектр психодиагностических методик, фокус-групповое исследование, собственная методика исследования ценностной структуры массового сознания, анкетный опрос и др. Результатом исследования является совокупность данных, характеризующих особенности выделенных ценностных типов – адаптирующегося, социализирующегося и индивидуализирующегося. Установлено, что данные ценностные типы, характеризующиеся направленностью на различные по своему происхождению и уровню развития системы ценностей, отличаются и существенными особенностями в уровне осмысленности жизни, интернальности, самоактуализации, имеют отчетливую специфику временной перспективы и жизненной стратегии личности, а также регуляции социального поведения. Выявленные психологические характеристики ценностных типов открывают возможность прогнозирования социального поведения и разработки технологий психолого-педагогического сопровождения становления просоциальной иерархии ценностей. Сделан вывод, что предложенная структурно-динамическая модель применима для характеристики индивидуальных систем ценностных ориентаций, ценностной структуры массового сознания различных общностей, для объяснения закономерностей социального поведения их членов. Предлагаются возможные направления ее дальнейшего применения в психологической науке и практике.

Ключевые слова: ценности, ценностные представления, ценностные типы, массовое сознание, молодежь

Для цитирования: Яницкий М. С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 194–206. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206>

Введение

Социально-экономические изменения, происходящие в постмодернистском обществе, закономерно приводят к существенной трансформации системы ценностных представлений. Вместе с тем подобная ценностная динамика проявляется не только на уровне общества, но и на уровне отдельного человека, касаясь прежде всего личности, формирующейся в настоящее время в условиях трансформирующегося социума. Сказанное определяет актуальность исследования структуры и динамики ценностных ориентаций нового поколения, их социально-психологических детерминант, необходимого для определения возможных направлений психолого-педагогического сопровождения становления просоциальной иерархии ценностей. Это, в свою очередь, требует разработки релевантной психологической модели системы ценностных ориентаций личности и социальных общностей.

Общими теоретико-методологическими основаниями разработки предлагаемой модели выступили известные научные представления о системе ценностных ориентаций личности и социальных общностей в зарубежной и отечественной психологии. Для нашей работы наибольший интерес в методологическом плане представляют уровневые иерархические модели организации ценностных систем. Основным критерием уровневой дифференциации ценностей в концепции А. Маслоу и основанной на ней моделях является их психологическое происхождение. Как известно, А. Маслоу разделяет низшие дефицитарные ценности, связанные с неудовлетворенностью тех или иных потребностей, и высшие бытийные ценности, обусловленные метапотребностями и самоактуализацией [1]. Р. Инглхарт аналогичным образом противопоставляет материалистические и постматериалистические ценности, формируемые вследствие

недостаточности или же в результате социализации [2]. Постматериалистические ценности в его концепции фактически распадаются на две группы – социальные и ценности самоактуализации, связанные с ориентацией на присоединение либо саморазвитие. Однако такая точка зрения, имплицитно предполагающая существование трех основных типов ценностной направленности, так и не нашла отражения в эмпирических исследованиях. В модели Х. Клагеса, также восходящей к концепции А. Маслоу, разделяются нормоцентрические ценности общественного долга и признания и аутоцентрические ценности самореализации, определяющиеся ориентацией на социальные нормы или же на собственные убеждения [3]. Теория мотивации К. Альдерфера дифференцирует ценности в зависимости от доминирования потребностей существования, связи или роста [4]. Такой подход, фактически интегрируя модели Р. Инглхарта и Х. Клагеса, позволяет рассматривать ценностную систему как вертикальную иерархию витальных, социальных и индивидуальных по своему происхождению ценностей.

Данные уровни ценностной иерархии отчетливо соотносятся с уровнями самосознания, описываемыми В. В. Столиным и отражающими активность человека как организма, социального индивида и личности [5]. По его концепции, активность человека на уровне организма связана с потребностями в самосохранении, нормальном функционировании и физическом благополучии; ведущими потребностями на уровне социального индивида являются принадлежность к общности и признание; на уровне личности доминирует стремление к самореализации и ориентация на собственные стремления и мотивы [6]. Очевидно, что актуальность тех или иных потребностей, обуславливающая значимость соответствующих им ценностей, отражает общий уровень индивидуального развития. Согласно Л. Колбергу, одной из важнейших предпосылок формирования морально-ценностной сферы личности является уровень интеллектуального развития, последовательно определяющий достижение предконвенционального, конвенционального и постконвенционального уровней моральных суждений [7]. При этом, в соответствии с представлениями Дж. Лёвинджер, каждая стадия личностного развития может оказаться для человека последней, и достигнутый к этому моменту уровень становится его личностным типом [8]. Это выступает основанием для интеграции динамического и типологического подходов к изучению системы ценностных ориентаций личности.

Подобные же структурные и динамические особенности свойственны и системе ценностных предпочтений массового сознания, где доминирование ценностей того или иного уровня соответствует конкретной стадии социально-исторического и экономического развития [2]. Из этого следует, что динамика ценностных предпочтений массового сознания проявляется сменой поколений, ориентирующихся на разные системы ценностей [9]. Логично предположить, что каждое новое поколение потенциально может

характеризоваться все более высокоорганизованной ценностной системой. Это подтверждается, например, результатами исследования С. Ю. Моховой, согласно которым поколение X характеризуется приоритетом ценностей высокого материального положения, для поколения Y наиболее значимыми являются собственный престиж и активные социальные контакты, а поколение Z отличается приоритетом ценностей духовного удовлетворения, занимающих первое место в их ценностной иерархии [10]. Данные этого и других подобных исследований свидетельствуют об обоснованности ранее сформулированного нами тезиса, что развитие социума создает объективные предпосылки для достижения все большим числом людей высших стадий развития ценностной системы и, соответственно, для появления новых, более высоких уровней развития личности [11].

Таким образом, ценностные ориентации личности и социальных общностей представляют собой одновременно гетерогенную, иерархическую и динамическую систему. Подобный характер ценностной системы определяет ее уровневую организацию, которая может быть представлена в виде интегративной психологической модели.

Модель уровневой организации ценностных ориентаций личности и социальных общностей

На основании перечисленных выше теоретико-методологических подходов нами была разработана собственная структурно-динамическая модель системы ценностных ориентаций личности и социальных общностей, основанная на представлении о поэтапном формировании трех-уровневой иерархии личностных и социальных ценностей, имеющих различное происхождение [11]. Данная модель в качестве базовых структурно-содержательных параметров включает в себя следующие элементы: стадии ценностного развития; ведущие процессы ценностного развития; механизмы реализации процессов развития; формируемые уровни системы ценностных ориентаций личности; типы личности при доминировании того или иного уровня в ценностной иерархии; типы ценностных предпочтений массового сознания при преобладании соответствующего типа личности. Описываемая модель характеризуется наличием системных связей между названными элементами и их взаимодетерминацией, при этом структура и содержание данных элементов определяется общими особенностями конкретной стадии личностной динамики.

На *предконвенциональной стадии* ведущим процессом ценностного развития является адаптация, реализующаяся посредством различных психологических защитных механизмов, обеспечивающих устранение тревоги и поддержание баланса в системе человек – среда посредством модификации ценностных ориентаций. Данные механизмы формируют низший (защитный) уровень системы ценностных ориентаций личности. Остановка личностного развития на этой стадии определяет доминирование ценностей адаптации в индивидуальной ценностной системе, задавая

становление адаптирующегося типа личности, ориентирующегося на ценности выживания и самоутверждения. Преобладание этого типа в конкретной общности определяет адаптирующийся тип ценностных предпочтений массового сознания, характеризующийся преобладанием стремления к экономической и физической безопасности.

На *конвенциональной стадии* ценностного развития на первый план выходит процесс социализации, реализующийся благодаря действию механизма идентификации, отражающего внутреннее принятие (или непринятие) ценностей значимых других. Этот механизм формирует средний (заимствованный) уровень индивидуальной ценностной системы. Фиксация на данном уровне проявляется в преобладании ценностей социализации и в итоге в формировании социализирующегося ценностного типа, характеризующегося направленностью на традиционные ценности и ценности значимых других. Доминирование данного типа в общности предопределяет социализирующийся тип ценностных предпочтений массового сознания, отличающийся ориентацией на принятые в обществе нормы и благо «своих».

На *постконвенциональной стадии* развития ведущим процессом личностной динамики становится индивидуализация, реализующаяся путем включения механизма интернализации, направленного на выработку собственной автономной системы ценностей. Этот механизм обеспечивает формирование высшего (автономного) пласта системы ценностных ориентаций. Достижение данной стадии личностного развития определяет формирование ценностей индивидуализации и тем самым создает условия для становления индивидуализирующегося ценностного типа, ориентирующегося на ценности творчества и личностного роста. При наибольшей распространенности данного типа в социальной общности определяется индивидуализирующийся тип ценностных предпочтений массового сознания, выражающийся в преобладании направленности на самореализацию и саморазвитие ради блага всех людей.

Таким образом, в соответствии с разработанной нами моделью предполагается, что на каждой стадии индивидуального развития формируется отдельный уровень ценностной системы. Формирование ценностных ориентаций личности обеспечивается доминирующим на этой стадии процессом личностной динамики. Данные процессы последовательно формируют отдельные уровни, или пласты, системы ценностных ориентаций личности. Фиксация на какой-либо стадии ценностного развития определяет доминирование соответствующего уровня в индивидуальной системе ценностей, которое формирует аналогичный ценностный тип личности. Ценностная структура массового сознания может быть представлена как совокупность таких типов личности, и преобладание в конкретной общности какого-либо из них определяет соответствующий тип ценностных предпочтений массового сознания.

Результаты верификации модели системы ценностных ориентаций личности и социальных общностей в психологических исследованиях

Описываемая модель была верифицирована в ходе серии эмпирических исследований в области психологии личности, социальной и педагогической психологии. Для эмпирического подтверждения модели уровневой организации системы ценностных ориентаций личности использовался, в частности, факторный анализ индивидуальных рангов значимости терминальных и инструментальных ценностей 425 студентов Кемеровского государственного университета. В результате было выделено три основных фактора, имевших биполярный характер. Данные факторы, обозначенные по своим положительным полюсам как освобождение от ограничений, приверженность традициям и альтруистическая направленность [11], по своему наполнению оказались близки к выделенным типам ориентации на ценности адаптации, социализации и индивидуализации. Положительные полюса выделенных факторов отчетливо соответствуют иерархии уровней смысловой сферы личности, предлагаемой Б. С. Братусем [12]. Такое соответствие позволяет говорить, что данные факторы также представляют собой уровни системы ценностных ориентаций личности, которые находятся в определенной иерархической зависимости и соподчиненности.

Ориентация преимущественно на ценности того или иного уровня подразумевает доминирующее положение данного уровня в индивидуальной ценностной иерархии, что влечет за собой формирование соответствующего типа личности. В качестве основания для экспериментального выделения соответствующих ценностных типов в данном случае использовались субъективные ранги значимости терминальных ценностей. Методом кластерного анализа исследуемые были разделены на три типа, к которым были отнесены, соответственно, 29 %, 46 % и 25 % от их общего числа. Данные типы, достоверно различающиеся рангом значимости терминальных ценностей, представляют собой различные системы ценностных ориентаций: адаптирующийся тип (здоровье, материальная обеспеченность, «свобода от», развлечения); социализирующийся тип (семья, карьера, общественное признание); индивидуализирующийся тип (самореализация, творчество, «свобода для», терпимость).

Для психологической характеристики выделенных ценностных типов использовались данные, полученные по следующим методикам: тест смысловых ценностей ориентаций (СЖО), метаактуализационный тест (САТ), опросник уровня субъективного контроля (УСК), опросник самоотношения (ОСО), 16-факторный личностный опросник (16PF), миннесотский многоаспектный личностный опросник (ММПИ) и др. В результате было установлено, что достижение того или иного уровня ценностной системы и формирование соответствующего ценностного типа определяется степенью выраженности ряда внутренних

психологических факторов, таких как осмысленность жизни, интернальность, позитивная Я-концепция, низкая тревожность и фрустрационная напряженность, способность к ассертивному поведению и эмоциональная устойчивость [11]. Отнесенные к адаптирующемуся типу отличаются высокой тревожностью и фрустрационной напряженностью; для представителей социализирующегося типа свойственны конформность, зависимость и экстернальность; индивидуализирующийся тип характеризуется такими особенностями, как высокая осмысленность жизни, интернальность и позитивная Я-концепция.

В серии дальнейших исследований дополнительно изучались другие личностные характеристики выделенных ценностных типов, которые анализировались, в частности, с использованием опросника временной перспективы (ЗТPI) и методики «Семантический дифференциал времени» (СДВ). В данных исследованиях продемонстрировано, что отношение ко времени является одной из существенных характеристик рассматриваемых ценностных типов и зависит от уровня развития ценностной системы [13; 14]. Так, особенностью временной перспективы адаптирующегося ценностного типа являются относительно низкие значения по большинству факторов ЗТPI. Для ориентирующихся на ценности социализации, наоборот, свойственны самые высокие показатели по всем факторам, за исключением «Негативного прошлого». Представители индивидуализирующегося типа выделяются среди остальных самыми низкими значениями по фактору «Фаталистическое настоящее» и самыми высокими по фактору «Негативное прошлое», что может быть интерпретировано как своего рода эмансипация от прошлого опыта. По методике СДВ адаптирующийся тип отличается самыми низкими величинами оценки прошлого, настоящего и будущего; социализирующийся тип – самыми высокими оценками своего настоящего и будущего; индивидуализирующийся – своего прошлого. Как показывают результаты другого нашего исследования, изменение уровня осмысленности прошлого является наиболее важным для благоприятного переживания последствий перенесенного стресса, значительно менее выраженная тенденция наблюдалась при изменении осмысленности настоящего, а в случае с осмыслением будущего наблюдалась противоположная ситуация [15]. Очевидно, что это отражает различия стратегий смыслового переживания жизненных событий и их эффективности в зависимости от уровня развития ценностной системы.

В отдельных работах рассматривались жизненные стратегии представителей описываемых ценностных типов. Было выявлено, что адаптирующийся тип в перспективе ориентирован на высокий доход, карьеру и создание семьи; социализирующийся – на высокий доход, карьеру и образование; индивидуализирующийся – на образование, самосовершенствование и творчество [16]. Конкретные взаимосвязи жизненных стратегий молодежи с особенностями системы ценностных ориентаций анализировались

в работе М. А. Ляховой, по данным которой выделяемые типы жизненных стратегий студентов вуза – фаталистический, конформистский и целеустремленный – различаются содержанием ценностных компонентов, характеризуясь, соответственно, дефицитарными ценностями, ценностями социализации и ценностями самореализации [17].

М. С. Иванов на основе разработанной нами модели описывает аналогичные типы жизненных стратегий обеспечения личной безопасности, различающиеся особенностями реализации во внутренней сфере (в отношении собственного развития), микросреде (в организации своей жизни и быта) и макросреде (в отношении к обществу и государству):

- стратегия адаптации: быть сильным и здоровым; иметь защищенное жилище и средства, необходимые для обеспечения безопасности; жить в социуме, гарантирующем порядок и стабильность;
- стратегия социализации: быть общительным, обладать связями; иметь надежных друзей и близких; жить в обществе, в котором принято соблюдать нормы безопасности;
- стратегия индивидуализации: быть ценным и нужным; быть самодостаточным и автономным; жить в государстве, обеспечивающем соблюдение прав личности и собственности [18].

Таким образом, выделяемые нами ценностные типы характеризуются принципиальными различиями по целому ряду психологических параметров: по уровню осмысленности жизни, интернальности, самоактуализации, имеют отчетливую специфику временной перспективы и жизненной стратегии личности.

Выявленные психологические различия свидетельствуют в пользу уровневой организации системы ценностных ориентаций личности, где низшим уровнем является направленность на ценности адаптации, а высшим – на ценности индивидуализации. Разумеется, интерпретация выделенных групп ценностей как высших или низших, равно как и отношение конкретных ценностей к тому или иному уровню, является достаточно условной и может вызвать обоснованные возражения. Семейные ценности в описываемой модели отнесены к среднему уровню ценностей социализации. Однако это не ставит под сомнение их важность и связано с тем, что даже в традиционных обществах на определенных этапах жизни семья по своей значимости может уступать приоритет ценностям еще более высокого порядка, таким как защита Родины, служение Богу, сопричастность и счастье всех людей, ответственность за мир, в котором мы живем, и т. п. Кроме того, очевидно, что в каждом конкретном случае та или иная ценность может иметь разный личностный смысл. Например, значимость творчества, рассматриваемого здесь в качестве высшей ценности, на самом деле может определяться не потребностью в самореализации и самовыражении, а выступать средством достижения общественного признания, которое в свою очередь может рассматриваться

как условие улучшения собственного материального положения. Возможность такой субъективной смысловой инструментализации или, наоборот, терминализации ценностей определяет перспективу дополнения описываемой модели смысловым измерением.

Наряду с эмпирическим подтверждением описываемой модели на личностном уровне была осуществлена и ее верификация на уровне социальных общностей. Для исследования представленности выделенных ценностных типов в массовом сознании был применен, в частности, метод фокус-групп. Данные фокус-группы были посвящены прояснению характера проблем, стоящих перед участниками и обществом, выявлению социальных установок респондентов, обсуждению критериев оценки ими значимых лиц. В самом конце обсуждения участникам группы задавался вопрос «Что бы вы пожелали себе в будущем?». Исходя из разработанной трехуровневой модели системы ценностных ориентаций личности называемые респондентами ценности были разделены на три группы, соответствующие при их доминировании трем типам ценностных ориентаций. К ценностям адаптации были отнесены высказывания, отражающие направленность на обеспечение выживания, на устранение тревоги по поводу физической и экономической безопасности, на сохранение достигнутого. Ценности социализации были представлены ответами, обусловленными ориентацией на других людей, на социальное одобрение, на достижение определенного социального статуса. Как ценности индивидуализации были интерпретированы высказывания, соответствующие направленности на саморазвитие, самоосуществление и имеющие, скорее, независимый характер. В целом ценности адаптации доминировали у 64 % исследуемых, ценности социализации – у 24 %, ценности индивидуализации – у 3 % респондентов [11].

В последующем мы разработали собственную методику исследования ценностной структуры массового сознания, позволяющую выявить ориентацию на ценности адаптации, социализации или индивидуализации [19]. Данная методика основана на выборе респондентами наиболее важных ценностей из предлагаемого списка, включающего индикаторы ориентации на данные группы ценностей. Список таких ценностей-индикаторов был составлен на основе личностных характеристик выделенных типов личности, полученных в ходе психологического исследования, и результатов фокус-групп, описанных выше. Следует отметить, что эта методика, предназначенная для изучения особенностей массового сознания, представляет собой скорее программу социологического исследования, а не психологический тест, поэтому ее валидность, надежность и стандартность не устанавливались в рамках специальных психометрических процедур. Однако в ряде случаев одновременно анализировались результаты нестандартизованного интервью, анкетного опроса, а также батареи психологических тестов. В частности, использовались методика изучения ценностей личности Ш. Шварца, методика

«Культурно-ценностный дифференциал» Г. У. Солдатовой, тест культурно-ценностных ориентаций Л. Г. Почебут, специально разработанный опросник, основанный на концепции М. Мид. Результаты по этим тестам свидетельствуют в пользу конструктивной валидности разработанной методики.

В результате применения данной методики в собственных и независимых исследованиях, реализованных на различных выборках [19–22], были получены сходные результаты, подтверждающие ее надежность и определенную культурную независимость. В большинстве случаев доля отнесенных к адаптирующемуся типу составляла 40–45 %, к социализирующемуся – 30–35 %, к индивидуализирующемуся – 5–10 %, к промежуточному – 20–25 % от общей выборки.

В серии дальнейших исследований, проведенных с использованием описанной методики, изучалось влияние на распространенность рассматриваемых типов таких факторов, как материальное благосостояние и принадлежность к различным стратификационным группам, тип поселения, возраст, уровень образования, особенности родительской семьи и социальное положение родителей [16].

Было установлено, что с ростом материального благосостояния наблюдается существенное снижение направленности на ценности адаптации и рост доли ориентирующихся на ценности социализации и индивидуализации. Социальный статус, сопряженный с уровнем квалификации и характером профессиональной деятельности, оказывает, скорее, опосредованное воздействие на структуру ценностных представлений, более выраженное при сочетании с высоким уровнем доходов.

Тип поселения выступил определенным дифференцирующим фактором, однако его действие оказалось не столь линейным. Наибольшее число ориентирующихся на ценности адаптации отмечается среди сельских жителей, на ценности социализации – среди жителей малых и средних городов, на ценности индивидуализации – среди жителей крупных городов. Доля отнесенных к промежуточному типу последовательно возрастает пропорционально размеру населенного пункта, что может объясняться увеличением числа и разнообразия действующих агентов социализации и большей сложностью этого процесса в крупных городах.

Возрастные различия в распространенности описываемых типов ценностных ориентаций оказались наиболее существенными. С возрастом существенно возрастает доля отнесенных к адаптирующемуся типу за счет постепенного уменьшения процента исследуемых социализирующегося и индивидуализирующегося типов. Более молодые участники исследования существенно реже ориентировались на ценности адаптации и отчетливо чаще – на ценности социализации и индивидуализации, чем люди старшего возраста. Процент неопределившихся в ценностном отношении с возрастом последовательно снижается.

Еще одним значимым фактором, определяющим особенности ценностных предпочтений, выступает уровень образования. Более высокий уровень образования оказался

сопряжен с меньшей ориентацией на ценности адаптации и наоборот. Кроме того, полученные результаты свидетельствуют о поступательной динамике ценностного развития на протяжении обучения в вузе – развитие системы ценностных ориентаций личности заключалось в последовательном повышении субъективной значимости ценностей, относящихся к ее высшему уровню.

Особенности родительской семьи, в частности ее структура (полный или неполный состав, наличие братьев и сестер), социальный статус, уровень образования и доходов родителей, в значительной степени предопределяют ценностную структуру массового сознания нового поколения. Соответственно, существующая система ценностных представлений определяется не только социально-экономическим положением тех или иных поколений в их «формативные годы», но и является своеобразным «эхом», отражающим закономерности социального развития предыдущих поколений.

Полученные данные, свидетельствующие о влиянии рассмотренных социально-демографических факторов на ценностную структуру массового сознания, объясняют описываемые многими авторами существенные отличия современного российского общества от западного, которые заключаются в значительно большей ориентации россиян на ценности, связанные с фрустрацией потребности в экономической и физической безопасности. Очевидно, что социально-экономические и демографические условия современной России (ее нынешнее экономическое положение, уровень образования, возрастная структура населения) объективно задают ограничения в формировании направленности массового сознания на постматериалистические ценности.

Разработанная модель выступила методологической основой исследований, посвященных анализу регулятивной функции системы ценностных ориентаций и ее нарушений при различных социальных девиациях, а также характеристике ценностной регуляции поведения в отдельных социальных сферах – межличностном и межкультурном взаимодействии, социокультурных проявлениях сексуальности, экономическом поведении и отношении к деньгам, массово-коммуникационных и информационных предпочтениях, политическом и электоральном поведении [16]. Проведенные исследования ценностных представлений более чем 10 тыс. человек, респондентов ряда репрезентативных и случайных выборок, выявили существенные различия социального поведения в зависимости от типа индивидуальной ценностной системы, позволяющие дать обобщенную социально-психологическую характеристику рассматриваемым ценностным типам (табл.).

Приведенные социально-психологические характеристики в целом подтверждают уровневый характер ценностной структуры массового сознания, при этом наиболее низкому уровню развития соответствует система ценностей промежуточного типа, а наиболее высокому –

индивидуализирующего. Полученные результаты свидетельствуют, что эмпирически выявленный четвертый тип, изначально обозначенный как промежуточный, на самом деле не является смешанным или амальгамным, т. е. сочетающим в себе особенности трех основных ценностных типов, а характеризуется отсутствием какой-либо упорядоченной иерархии ценностей, несформированностью системы ценностных ориентаций. Это позволяет условно отнести его к нулевому уровню развития ценностной системы.

Поскольку распространенность ценностных типов в обществе определяется комплексом социально-экономических и социально-демографических факторов, то полученные результаты уточняют представления о механизмах взаимосвязи социально-экономического положения и социального поведения различных общностей. Описанная социально-психологическая характеристика ценностных типов открывает возможность прогнозирования социального поведения и последующей разработки технологий изменения ценностной структуры массового сознания за счет увеличения доли ценностных типов, имеющих более высокий уровень развития.

В отдельных исследованиях, основанных на описываемой модели, рассматривались ценностные детерминанты политического участия молодежи [23; 24]. Выявлена специфика политического участия в зависимости от направленности на различные системы ценностей. Полученные результаты подтверждают ценностную обусловленность таких характеристик политического участия молодежи, как активность, институционализированность и конвенциональность. Чем выше уровень ценностного развития, тем больший процент молодежи относится к общественно активным людям: наиболее активистским оказывается индивидуализирующийся ценностный тип, наиболее пассивным – промежуточный. Степень институционализированности молодежи, т. е. ее включенности в организационно и юридически оформленную общественно-политическую деятельность, прямо пропорциональна уровню ценностного развития. Конвенциональность политического участия молодежи аналогичным образом обнаруживает наиболее низкие показатели при несформированности ценностной системы, последовательно повышаясь при ориентации на ценности адаптации, социализации и индивидуализации соответственно. Так как распространенность ценностных типов в тех или иных группах молодежи определяется особенностями ее социально-экономического положения, то описанные результаты раскрывают механизм взаимосвязи уровня социально-экономического развития молодежи и характера ее политического участия, что открывает возможность прогнозирования его показателей и тем самым предупреждения радикализации и экстремизма в молодежной среде.

Приведенные результаты свидетельствуют о необходимости создания условий для повышения уровня ценностного развития нового поколения посредством специально

Табл. Социально-психологическая характеристика ценностных типов массового сознания

Tab. Social and psychological characteristics of value types of mass consciousness

Ценностный тип			
Адаптирующийся	Социализирующийся	Индивидуализирующийся	Промежуточный
<i>Общие особенности регуляции социального поведения</i>			
Основным механизмом социальной регуляции поведения является страх, следует нормам и правилам, чтобы избежать наказания. Антисоциальное поведение не является неприемлемым и может реализоваться, если риск разоблачения оценивается как невысокий. Допускаются различные ненормативные формы поведения. Отмечается склонность к алкоголизации	Базовым механизмом социального контроля является стыд, следует принятым в группе нормам, чтобы избежать осуждения со стороны значимых других. Если в качестве референтной выступает асоциальная или антисоциальная группа, то высока вероятность девиантного и делинквентного поведения	Отличается внутренней регуляцией поведения, интернализированностью социальных норм. Основным механизмом регуляции поведения выступает вина, следует принятым нормам и правилам, чтобы избежать эго-дистонии. Проявления девиантного и делинквентного поведения практически отсутствуют	Нормативная регуляция поведения не сформирована. Свойственен неустойчивый тип характера. Отмечается наибольшая распространенность различных форм девиантного поведения
<i>Образ «иных» социальных групп и их психосемантическая характеристика</i>			
Представлен преимущественно политически корректными конструктами. Корректность носит скорее внешний, этикетный характер, выступая средством приспособления к требованиям общества. Наиболее корректно определяются женщины и пожилые люди, наименее – психически больные, лица с ограниченными возможностями и национальные меньшинства. Характерно снисходительное отношение к правонарушителям	Употребляет корректные характеристики практически с той же частотой, что и адаптирующийся тип. Однако здесь наиболее толерантно обозначаются женщины и национальные меньшинства, наименее – лица пожилого возраста, что может определяться тем, что референтной группой в данном случае выступают сверстники	Наиболее редко использует в речи политкорректные конструкты, избегая ритуальных форм взаимодействия. Характеристики, которые употребляются при дифференцировании различных социальных групп, отличаются прямолинейной бестактностью формулировок. В то же время отмечается абсолютная корректность в отношении представителей других этнокультурных групп	Отчетливо характеризуется нетерпимостью в отношении национальных меньшинств, наиболее часто используя откровенно расистские определения. Не определившись в ценностном отношении, обретает позитивную самоидентичность через противопоставление себя уничижительно характеризующим национальным меньшинствам
<i>Сексуальный сценарий и сексуальное поведение</i>			
Отличается наибольшей консервативностью взглядов и ригидностью сексуального поведения, в наименьшей степени склонен к изменению сексуального сценария. Сексуальные потребности в значительной степени фрустрированы, в наибольшей степени реализуются замещающие формы высвобождения сексуальной энергии	Система взглядов на сексуальное поведение неустойчива. Типичны раннее начало сексуальной жизни, наличие регулярных сексуальных отношений и одновременно измены своему партнеру. Характеризуется одновременно достаточно либеральными взглядами в отношении нетрадиционных форм сексуального поведения и относительно высоким уровнем их реализации, что может определяться подражанием	Характеризуется наибольшей гармоничностью и удовлетворенностью своим сексуальным поведением. Модель сексуального поведения в максимальной степени соответствует социокультурным нормам, принятым в обществе. Отмечаются наименьшие показатели фрустрации сексуальных потребностей – реализуются почти все желаемые формы поведения, т. е. сексуальный сценарий является наиболее реалистичным	Имеет самый раскрепощенный сексуальный сценарий. Характеризуется наиболее широким диапазоном приемлемости и наибольшим опытом нестандартных форм сексуального поведения, наиболее склонен к экспериментам и в сексуальной сфере. Одновременно обнаруживается и наибольший процент не имеющих опыта сексуальных отношений

Ценностный тип			
Адаптирующийся	Социализирующийся	Индивидуализирующийся	Промежуточный
<i>Экономическое поведение и отношение к деньгам</i>			
Отчетливый приоритет материального благополучия. Типично ощущение нехватки денег, допускаются незаконные способы обогащения. Качество жизни ассоциируется с наличием накоплений и собственностью. Деньги воспринимаются как источник благосостояния и удовольствия. Наблюдается наибольший процент потерявших работу	Материальное благополучие ассоциируется с высоким социальным статусом. Свойственно уважение к деньгам и наличию собственности. Характерна подверженность рекламе. Типична ориентация на приобретение дорогих и престижных вещей. Наиболее высокий процент имеющих постоянную работу	Материальная обеспеченность имеет инструментальный характер, воспринимаясь как средство, прежде всего для получения образования и саморазвития. Деньги ассоциируются со свободой и с возможностью самореализации. Наиболее высокий процент занимающихся предпринимательской деятельностью и имеющих работу по совместительству	Характерен низкий уровень контроля своих финансов, нерациональное потребительское поведение. Склонность совершать покупки в долг. Отмечается наиболее высокий процент неработающих
<i>Массово-коммуникационные предпочтения</i>			
Предпочтения печатных СМИ ограничиваются в основном газетами объявлений и ТВ-программами. Из радиостанций и радиопрограмм предпочитают имеющие информационную направленность. Среди телевизионных передач наиболее востребованы местные новости, ток-шоу и сериалы. Интернет воспринимается как средство общения. Предпочтение отдается также развлекательным ресурсам	Из печатных СМИ предпочтение отдается легким, развлекательным изданиям. Составляет основную аудиторию музыкальных FM-станций, предпочитая отечественную музыку. Среди телевизионных программ наибольшей популярностью пользуются спортивные передачи, что сопряжено с принадлежностью к болельщикам той или иной команды. Интернет чаще выступает средством общения, обращаются также к справочным ресурсам	Отмечается высокая востребованность информационно-аналитических печатных изданий и FM-станций, центральных новостных ТВ-программ. Отличительной особенностью является выраженное предпочтение художественных фильмов сериалам и ток-шоу. Интернет воспринимается как средство получения информации, наиболее популярны новостные и образовательные ресурсы	Четко не определены, отличается определенной всеядностью в этом отношении
<i>Политические представления и политическое поведение</i>			
Преобладают идеи равенства, справедливости, протекционизма. Характерно представление о несправедливости ситуации, когда меньшинство управляет большинством, ностальгически позитивное восприятие власти советского периода, гипертрофированное представление о степени влияния мафии, организованных преступных групп и спецслужб. Примерно равное количество считают себя демократами, коммунистами, социалистами или аполитичными. Свойственна низкая политическая активность	Свои политические взгляды оценивает как демократические, остальной политический спектр практически не представлен. В остальном система политических представлений существенно не отличается от имеющейся у адаптирующегося типа	Свойственно понимание и принятие руководящей роли меньшинства в управлении большинством, резко негативное отношение к власти советского периода, представление об ограниченности возможностей верховной власти, мнение о значимости влияния местной и региональной власти на положение в стране. Политические взгляды можно обозначить как умеренные. В политическом сознании не представлены идеи радикальной либо националистической направленности. Отличается наибольшей политической активностью и вовлеченностью в деятельность общественных организаций	Политические представления близки имеющимся у адаптирующегося типа и в наибольшей степени соответствуют характеристике «авторитарной личности» Т. Адорно. Характеризуется наибольшей политической пассивностью

организованной системы социальной, педагогической и воспитательной работы, что закономерно определяет повышение значимости таких институтов формирования системы ценностных ориентаций личности, как учреждения системы образования. Основным вектором развития личности в процессе образования сегодня является развитие системы ценностных ориентаций учащегося, которое можно рассматривать одновременно и в качестве цели, и в качестве результата педагогического процесса [25]. В монографии, обобщающей основные научные и практические результаты, полученные в собственных исследованиях по данной проблеме, охарактеризованы прикладные сферы педагогической психологии, в которых тренд на развитие системы ценностных ориентаций личности проявляется наиболее отчетливо: проблемы психолого-педагогического сопровождения и оценки развития личности в образовательном пространстве; практика личностного консультирования в системе образования и психологическая работа с обучающимися, оказавшимися в кризисной ситуации; психологические аспекты формирования отношения к личной безопасности в образовательной среде; психологические детерминанты сверхнормативной активности учащихся; проблемы становления гражданственности и патриотизма в процессе обучения и воспитания [26].

В серии прикладных психолого-педагогических исследований были обоснованы общие принципы и технологии формирования профессиональной системы ценностных ориентаций педагогов, психологов, социальных работников, военнослужащих и др., базирующиеся на описываемой модели и направленные на создание оптимальных условий для осознания, внутреннего принятия и реализации в собственной деятельности соответствующих профессионально-важных ценностей [27–30]. Так, в разработанной и внедренной нами программе обучения студентов деонтологического профиля основной акцент сделан на осмыслении и интернализации профессионально-значимых ценностей и тем самым на формировании у них профессионального образа мира. Как показала апробация разработанной программы, актуализация личностных смыслов участников в условиях практико-ориентированного и тренингового обучения способствует интернализации получаемых знаний, этических норм и принципов [26]. Это является основой для повышения значимости и внутреннего принятия ценностей, отнесенных к высшему уровню системы ценностных ориентаций личности.

На основе предлагаемого подхода А. А. Утюганов в своих исследованиях обосновывает нарративную технологию формирования системы ценностно-смысловых ориентаций личности, имеющей профессиональную направленность [31; 32]. Нарратив в рассматриваемом контексте понимается автором как способ организации опыта познания мира и одновременно как процесс формулирования ценностных конструктов путем описания жизненных событий. Психологическое содержание разработанной

А. А. Утюгановым технологии заключается в создании необходимых условий для прояснения значения личных и профессиональных ценностей, актуализации их субъективной значимости, синхронизации временных локусов смысла, определения характера и направленности временной перспективы личности. Описываемая нарративная технология нацелена на поэтапное формирование ценностей адаптации, социализации и индивидуализации. Ведущими нарраторами на данных этапах выступают педагог или наставник; другие обучающиеся; сам обучающийся. При этом поэтапно задействуются основные психолого-педагогические механизмы формирования системы ценностно-смысловых ориентаций: интериоризация профессионально-важных ценностей; идентификация с их носителями; интернализация профессионально-важных ценностей. В качестве результатов применения такой технологии на этапе адаптации рассматриваются представления о профессионально-важных ценностях, на этапе социализации – их инклюзия, на этапе индивидуализации – их осмысленная реализация. Общим итогом использования описанной авторской технологии является осмысление, внутреннее принятие и последующая реализация в собственной деятельности профессионально-важных ценностей.

Очевидно, что технологии, основанные на предлагаемой модели, могут быть реализованы не только при создании условий для общего развития системы ценностных ориентаций учащейся молодежи, но и при решении задач, связанных с повышением значимости отдельных ценностей, например семейных и других традиционных ценностей, толерантности как ценностной основы человеческих взаимоотношений, а также гражданско-патриотических ценностей – т. е. ценностей, противоположных по своей направленности асоциальной или антисоциальной идеологии.

Заключение

Предложенная структурно-динамическая модель, выделяющая адаптирующийся, социализирующийся и индивидуализирующийся ценностные типы, продемонстрировала свою применимость для характеристики индивидуальных систем ценностных ориентаций, ценностной структуры массового сознания различных общностей, для объяснения закономерностей социального поведения их членов. Несмотря на свою условность и ограничения, свойственные любой теоретической конструкции, данная модель позволяет как выделить основные социально-демографические и социально-экономические детерминанты ценностных предпочтений и оценить степень их влияния, так и описать особенности социального поведения в различных сферах в зависимости от ориентации на ту или иную систему ценностей.

Выделяемые типы ценностных систем обнаруживают определенное сходство с некоторыми другими трюичными классификациями. Однако описываемые типы, как это следует из приведенных результатов, являются самостоятельными и реальными и соответствуют существованию

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206

отдельных ценностных систем, имеющих различное происхождение, уровень развития и характер влияния на социальное поведение.

Последующее развитие исследований данной проблематики видится в следующих направлениях: разработка и совершенствование методов, позволяющих отнести испытуемых к тому или иному ценностному типу; изучение с их помощью особенностей социального поведения в таких сферах,

как учеба и работа, поддержание здоровья, питание и пищевые предпочтения, отдых и досуг и т. д.; использование выявленных психологических характеристик ценностных типов в психологическом консультировании и психологической помощи. В этой связи можно надеяться, что описываемая модель окажется полезной не только специалистам в области психологии, но и в других отраслях науки и практики.

Литература

1. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. 304 с.
2. Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change, and democracy: the human development sequence. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 344 p.
3. Klages H. Do we all become egos?: on the future of value change // Politische Studien. 1994. Vol. 45. P. 35–43.
4. Alderfer C. P. Existence, relatedness and growth: human needs in organizational settings. N. Y.: The Free Press, 1972. 198 p.
5. Столин В. В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 284 с.
6. Касьяник Е. Л., Макеева Е. С. Психологическая диагностика самосознания личности. Мозырь: Содействие, 2007. 224 с.
7. Kohlberg L. Moral stages and moralization: The cognitive developmental approach // Moral development and behavior: Theory research and Social issues. N. Y., 1976. P. 31–53. DOI: <https://doi.org/10.1080/02103702.1982.10821935>
8. Loevinger J. Ego development: conceptions and theories. San-Francisco: Jossey-Bass, 1976. 542 p.
9. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Пелех Ю. В., Маслова О. В., Сокольская М. В., Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р., Дагбаева С. Б., Неяскина Ю. Ю., Кадыров Р. В., Капустина Т. В. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3
10. Мохова С. Ю. Иерархия в системе жизненных целей у представителей X, Y и Z-поколений // Мир науки. 2017. Т. 5. № 2. Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/69PSMN217.pdf> (дата обращения: 02.12.2019).
11. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. 204 с.
12. Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
13. Яницкий М. С., Серый А. В., Проконич О. А. Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 175–180.
14. Проконич О. А., Яницкий М. С., Браун О. А. Особенности временной перспективы различных культурно-ценностных типов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-1. С. 185–192.
15. Яницкий М. С., Иванов М. С., Утюганов А. А. Изменение осмысленности прошлого, настоящего и будущего как механизм переживания экстремальных ситуаций // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 2. С. 124–130.
16. Яницкий М. С. Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 237 с.
17. Ляхова М. А. Особенности ценностных компонентов жизненных стратегий студентов вуза, воспитывавшихся вне родительской семьи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-1. С. 167–174.
18. Иванов М. С. Обеспечение личной безопасности как проблема психологии жизненного пути, самореализации и идентичности личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-3. С. 128–133.
19. Яницкий М. С. Ценностная структура массового сознания современной России // Политико-психологические проблемы исследования массового сознания / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 7–27.
20. Дагбаева С. Б., Санжаева Р. Д. Ценностные ориентации современных студентов: этнопсихологический аспект. Чита: ЗабГГПУ, 2008. 135 с.
21. Зеленин А. А. Региональная модель государственной молодежной политики и практика ее реализации. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 240 с.
22. Кригер Г. Н. Самосознание представителей телеутского этноса: культурно-исторические детерминанты и структурно-содержательные характеристики. Кемерово: КемГУ, 2010. 126 с.
23. Фетцер С. А. Политическое участие молодежи российской провинции: структурно-содержательные характеристики и ценностные детерминанты: дис. ... канд. полит. наук. Кемерово, 2013. 184 с.
24. Фетцер С. А., Зеленин А. А., Яницкий М. С. Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 143 с.
25. Яницкий М. С., Серый А. В., Пелех Ю. В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии // Философия образования. 2013. № 1. С. 175–186.

26. Яницкий М. С., Серый А. В., Иванов М. С., Утюганов А. А., Хакимова Н. Р. Постнеклассическая педагогическая психология: ценностно-смысловой тренд. Кемерово: КРИРПО, 2017. 202 с.
27. Яницкий М. С., Браун О. А., Пелех Ю. В., Франчек З., Саласса М. Социокультурные детерминанты становления системы ценностей учителей // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. С. 27–35.
28. Яницкий М. С., Серый А. В. Развитие системы ценностно-смысловых ориентаций личности в профессиональной деятельности специалистов деонтологического статуса // Личность и профессиональная деятельность / под ред. А. Г. Дикой, Т. Х. Невструевой. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. Т. 1. С. 147–159.
29. Серый А. В., Яницкий М. С., Иванов М. С. Динамика ценностно-смысловой сферы личности студентов специальности «Социальная работа» в период обучения в вузе // Профессиональная подготовка кадров для социальной сферы: региональный аспект / под ред. Т. Н. Мартыновой. Томск: ТГПУ, 2009. С. 123–146.
30. Костоусов А. Г., Утюганов А. А., Яницкий М. С., Иванов М. С. Представления о безопасности у курсантов военного вуза и ценностно-смысловые предикторы их сформированности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 5. С. 37–54. DOI: 10.15293/2226-3365.1705.03
31. Утюганов А. А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов вузов национальной гвардии: феноменология и психолого-педагогические детерминанты формирования: дис. ... д-ра психол. наук. Кемерово, 2019. 401 с.
32. Утюганов А. А., Яницкий М. С., Серый А. В. Нарративные технологии формирования ценностно-смысловых ориентаций личности: психологическое содержание и применение в образовательной практике // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 1. С. 76–92. DOI: 10.15293/2658-6762.1901.05

System of Value Orientations of Personality and Social Communities: Structural and Dynamic Model and its Application in Psychological Research and Psychological Practice

Mikhail S. Yanitskiy ^{a, @, ID}

^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@ direktorspi@kemsu.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-3049-8594>

Received 18.12.2019. Accepted 06.02.2020.

Abstract: The present article is an extended version of the report delivered at the meeting of the Presidium of the Russian Academy of Education. The paper introduces an authentic structural and dynamic model of the system of value orientations of the individual and social communities. The model was tested in a series of psychological studies over the past 20 years. The research objective was to verify the authentic structural-dynamic model of value orientations in psychological research and psychological practice. The author used a wide range of psychodiagnostic techniques, focus group research, questionnaire survey, and authentic methodology for the study of the value structure of mass consciousness, etc. The experiments resulted in a set of data that characterize the features of the selected value types, i.e. adapting, socializing, and individualizing. These value types are characterized by a focus on different in their origin and level of development of the value system. They differ in such significant features as the level of meaningfulness of life, internality, and self-actualization. They also have a distinct specificity of the time perspective and life strategy of the individual, as well as the regulation of social behavior. The revealed psychological characteristics of value types open the possibility of forecasting social behavior, as well as the development of technologies for psychological and pedagogical support of the formation of a Pro-social hierarchy of values. The proposed structural-dynamic model is applicable to the characteristics of individual systems of value orientations and the value structure of mass consciousness of different communities. It can explain the patterns of social behavior of community members. The model can be used in psychological science and practice.

Keywords: values, value representations, value types, mass consciousness, youth

For citation: Yanitskiy M. S. System of Value Orientations of Personality and Social Communities: Structural and Dynamic Model and its Application in Psychological Research and Psychological Practice. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 194–206. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206>

References

- Maslow A. *Toward a Psychology of being*. Moscow: Refl-Buk; Kiev: Wakler, 1997, 304. (In Russ.)
- Inglehart R., Welzel C. *Modernization, cultural change, and democracy: the human development sequence*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005, 344.
- Klages H. Do we all become egos?: on the future of value change. *Politische Studien*, 1994, 45: 35–43.
- Alderfer C. P. *Existence, elatedness and growth: human needs in organizational settings*. N. Y.: The Free Press, 1972, 198.
- Stolin V. V. *Self-awareness of the individual*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1983, 284. (In Russ.)
- Kasyanik E. L., Makeeva E. S. *Psychological diagnostics of self-consciousness of the individual*. Mozyr: Sodeisvie, 2007, 224. (In Russ.)
- Kohlberg L. Moral stages and moralization: The cognitive developmental approach. *Moral development and behavior: Theory research and Social issues*. N. Y., 1976, 31–53. DOI: <https://doi.org/10.1080/02103702.1982.10821935>
- Loevinger J. *Ego development: conceptions and theories*. San Francisco: Jossey-Bass, 1976, 542.
- Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A., Pelekh Yu. V., Maslova O. V., Sokolskaya M. V., Sanzhaeva R. D., Monsonova A. R., Dagbaeva S. B., Neyaskina Yu. Yu., Kadyrov R. V., Kapustina T. V. The value orientations system of Generation Z: social, cultural and demographic determinants. *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal*, 2019, (72): 46–67. (In Russ.) DOI: 10.17223/17267080/72/3
- Mokhova S. Yu. Hierarchy in Purpose-in-life system of the Generations X, Y, Z. *Mir nauki*, 2017, 5(2). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/69PSMN217.pdf> (accessed 02.12.2019). (In Russ.)
- Yanitskiy M. S. *Value orientations of a person as a dynamic system*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000, 204. (In Russ.)
- Bratus B. S. *The anomalies of the individual*. Moscow: Mysl, 1988, 301. (In Russ.)
- Yanitskiy M. S., Seryy A.V., Prokonich O. A. Peculiarities of personality temporal perspective among representatives of different value types of mass consciousness. *Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnye nauki*, 2012, (2): 175–180. (In Russ.)
- Prokonich O. A., Yanitskiy M. S., Braun O. A. Peculiarities of temporal perspective of different cultural and values types. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (4-1): 185–192. (In Russ.)
- Yanitskiy M. S., Ivanov M. S., Utyuganov A. A. Changing of meaning-concepts of the past, present and future as the mechanism of experience of extreme situations. *The humanities and social studies in the Far East*, 2012, (2): 124–130. (In Russ.)
- Yanitskiy M. S. *Value dimension of the mass consciousness*. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2012, 237. (In Russ.)
- Lyakhova M. A. Value component peculiarities of life strategies of university students raised without parents'. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (4-1): 167–174. (In Russ.)
- Ivanov M. S. Ensuring personal safety as a problem of psychology of the way of life, self-realization and personal identity. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (3-3): 128–133. (In Russ.)
- Yanitskiy M. S. The value structure of mass consciousness in modern Russia. *Political and psychological problems of mass consciousness research*, ed. Shestopal E. B. Moscow: Aspect Press, 2002, 7–27. (In Russ.)
- Dagbaeva S. B., Sanzhaeva R. D. *Value orientations of modern students: ethno-psychological aspect*. Chita: ZabGGPU, 2008, 135. (In Russ.)
- Zelenin A. A. *Regional model of state youth policy and practice of its implementation*. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2008, 240. (In Russ.)
- Krieger G. N. *Self-Consciousness of representatives of the Teleut ethnos: cultural and historical determinants; structural and content characteristics*. Kemerovo: KemGU, 2010, 126. (In Russ.)
- Pfetster S. A. *Political participation of the youth of the Russian province: structural and content characteristics and value determinants*. Cand. Polit. Sci. Diss. Kemerovo, 2013, 184. (In Russ.)
- Pfetster S. A., Zelenin A. A., Yanitskiy M. S. *Political participation and political values of the youth of the Russian province*. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2014, 143. (In Russ.)
- Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Pelekh Yu. V. The value-and-meaning paradigm as a basis of the post-nonclassical pedagogical psychology. *Philosophy of education*, 2013, (1): 175–186. (In Russ.)
- Yanitskiy M. S., Seryy A.V., Ivanov M. S., Utyuganov A. A., Khakimova N. R. *Post-mon-classical pedagogical psychology: value-semantic trend*. Kemerovo: KRIRPO, 2017, 202. (In Russ.)
- Yanitskiy M. S., Braun O. A., Pelekh Yu. V., Frączek Z., Salassa M. Sociol and cultural determinants of formation of the system of teachers' values. *Siberian pedagogical journal*, 2014, (6): 27–35. (In Russ.)
- Yanitskiy M. S., Seryy A. V. Development of the system of value-semantic orientations of the individual in the professional activity of specialists in deontological status. *Personality and professional activity*, eds. Dikaia L. G., Nevstrueva T. Kh. Khabarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2008, vol. 1, 147–159. (In Russ.)

29. Seryy A. V., Yanitskiy M. S., Ivanov M. S. Dynamics of value-semantic sphere of personality of students majoring in "Social work" during the period of university studies. *Professional training for the social sphere: regional aspect*, ed. Martynova T. N. Tomsk: TGPU, 2009, 123–146. (In Russ.)
30. Kostousov A. G., Utyuganov A. A., Yanitskiy M. S., Ivanov M. S. Cadet's representations of security and value-semantic predictors of its formation in military high school. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, 7(5): 37–54. (In Russ.) DOI: 10.15293/2226-3365.1705.03
31. Utyuganov A. A. *The system of value-semantic orientations of cadets of National Guard Universities: phenomenology and psychological and pedagogical determinants of formation*. Dr. Psychol. Sci. Diss. Kemerovo, 2019, 401. (In Russ.)
32. Utyuganov A. A., Yanitskiy M. S., Seryy A. V. Narrative technologies in developing personal value and meaning orientations: psychological content and application in education. *Science for Education Today*, 2019, 9(1): 76–92. (In Russ.) DOI: 10.15293/2658-6762.1901.05